

Феофан

**Начертание христианского
нравоучения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф42

Ф42 **Феофан**
Начертание христианского нравоучения / Феофан – М.: Книга по Требованию, 2023. –
499 с.

ISBN 978-5-521-28062-9

ISBN 978-5-521-28062-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

1) Христіанство есть домостроительство нашего спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Такъ какъ человѣку нельзя спастись безъ Бога, а Богу нельзя спасти человѣка безъ человѣка; то христіанская вѣра учитъ съ одной стороны тому, что Богъ сдѣлалъ для спасенія человѣка, съ другой тому, что долженъ дѣлать самъ человѣкъ, чтобъ улучшить спасеніе.

Послѣднее составляетъ предметъ христіанскаго нравоученія. Ищущій спасенія, просвѣщаясь вѣрою, долженъ имѣть основательное познаніе и о томъ, чего требуетъ отъ него вѣра, какъ слѣдуетъ ему жить и дѣйствовать, какъ христіанину.

2) Такое познаніе можетъ быть приобрѣтаемо чрезъ чтеніе и слушаніе Слова Божія, отеческихъ писаній, бесѣдъ и поученій, предлагаемыхъ съ церковной кафедры, и другъ отъ друга во взаимныхъ сношеніяхъ съ христіанами. Но вѣрнѣйшимъ способомъ къ тому служить изображеніе христіанской жизни въ общемъ обзорѣ, гдѣ разныя правила христіанской жизни были бы изложены въ порядкѣ, во взаимномъ подчиненіи однѣхъ другимъ и въ возможной полнотѣ. Правила жизни въ семь случаевъ легче могутъ быть усвоены и вѣрнѣе поняты.

Если собрать во едино всѣ, обращающіяся въ жизни, правила, найдется, что отъ иныхъ требованій христіанства себя увольняютъ, другимъ даютъ превратный смыслъ, иныя

ограничиваютъ условіями внѣшнихъ обстоятельствъ,—и вообще великое найдется смѣшеніе въ понятіяхъ о должной христіанской жизни и должномъ нравственномъ поведеніи христіанина. Все сіе отъ того, что правила нравственности христіанской доходятъ до свѣдѣнія по частямъ; а въ отдѣльности дѣйствительно иное правило можетъ показаться очень строгимъ, иное допускающимъ многообразныя толкованія и примѣненія. Отвратить сію неправоту легче всего полнымъ изображеніемъ всего христіанскаго правоученія. И св. Василій Великій въ свое время замѣтилъ подобное смѣшеніе въ понятіяхъ о нравственной жизни, когда „всякой самовластно свои мысли и положенія выдавалъ за истинное правило жизни,—а вкоренившіеся обычаи и преданія человѣческія сдѣлали то, что одни грѣхи извиняли, а за другіе безъ всякаго разбора взыскивали,—на нѣкоторые, по видимому малые, негодовали, а иные неудостоивали и легкаго выговора.“ И потому, чтобъ уврачевать сей недугъ, онъ за нужное почелъ „выбрать изъ Богодухновеннаго Писанія все, чѣмъ угождаетъ, и чѣмъ не угождаетъ человѣкъ Богу,—и все, разсѣянное по разнымъ мѣстамъ, запрещенія и повелѣнія, для легчайшаго уразумѣнія, представить совокупно въ правилахъ, чтобы тѣмъ легче отъучить людей поступать по навыку своей воли, или по преданію человѣческому“ (Твор. Св. Отц. т. 9, стр. 2. 20. 25. 37).—Съ такою же цѣлію предлагается и настоящее начертаніе образа истинной христіанской жизни.

3) Жизнь христіанина характеризуется вѣрою; потому и правоученіе христіанское должно быть охарактеризовано вѣроученіемъ. Какъ въ жизни вѣра и дѣла по вѣрѣ входятъ другъ въ друга, переплетаются и взаимно другъ другу содѣйствуютъ; такъ и въ ученіи—вѣроученіе и правоученіе не должны терять другъ друга

изъ виду. Вѣроученіе всегда вдавалося въ ненужныя отступленія и утонченности, когда недержалось нравственныхъ цѣлей; а нравоученіе принимало недолжныя направленія, когда не освѣщалось вѣроученіемъ,—главное же,—оно тогда ничѣмъ неотличалось отъ нравоученія философскаго.

Послѣднимъ замѣчаніемъ не намекается, будто умозрительному, на естественныхъ началахъ построенному, нравоученію совсѣмъ нѣтъ мѣста въ нравоученіи христіанскомъ. Напротивъ, безъ него обойтись нельзя. Христіанство возстановляетъ наше естество и поставляетъ его въ должный чинъ. Естество наше такимъ образомъ служить точкою отправленія для воздѣйствія на него христіанства. Тоже и въ нравоученіи, показаніе, каковымъ долженъ бы быть человѣкъ по естеству, служить истолкованіемъ, почему отъ него требуется то и то. если онъ хочетъ стать въ настоящій свой чинъ: что есть въ цѣляхъ христіанскаго нравоученія. Этого вездѣ держится наше начертаніе.

4) Объ источникахъ нравоученія христіанскаго нечего говорить много. Они одни и тѣже съ источниками вѣроученія. Довольно помянуть, что здѣсь, кромѣ Слова Божія и согласнаго ученія св. отцевъ церкви, должно руководствоваться особенно аскетическими писаніями отцевъ подвижниковъ, житіями Святыхъ и церковными пѣнописаніями, въ коихъ прославляются христіанскія добродѣтели.

Самымъ пригоднымъ пособіемъ для начертанія нравоученія христіанскаго могла бы служить христіанская Психологія. За неимѣніемъ ея приходилось довольствоваться своими о душевныхъ явленіяхъ понятіями, при указаніяхъ отцевъ подвижниковъ.

5) Начертаніе наше имѣетъ двѣ части: въ первой содержатся общія разсужденія и положенія о нравствен-

ной и нравственно - христiанской жизни; а во второй излагается самая жизнь христiанина, какъ ей слѣдуетъ быть, или предлагаются правила жизни христiанина. какъ христiанина, и какъ лица, находящагося иногда въ разныхъ состоянiяхъ и положенiяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ И ПОЛОЖЕНІЯ О ПРАВСТВЕННО-ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.

Положенія сіп указываютъ:

- А) Основы христiанской жизни;
- Б) Опредѣляютъ характеристическія черты христiанской дѣятельности, какъ нравственной;
- В) и изображаютъ послѣдствiя и плоды доброй христiанской жизни, и жизни противоположной ей.

А.

Основы христiанской жизни.

Жизнь христiанская а) коренится въ воплощенномъ домостроительствѣ, — б) поддерживается, раскрывается и плодоноситъ въ живомъ союзѣ съ Церковію, — в) течетъ по предначертанной нормѣ, вытекающей изъ двухъ предыдущихъ моментовъ.

а).

Корень христiанской жизни въ воплощенномъ домостроительствѣ. Безъ сего домостроительства христiанство, жизнь христiанская и спасеніе не мыслимы. Оно предначертано отъ вѣка, а въ дѣйствіе вошло въ свое ему время, въ лицѣ Единаго отъ Пресвятыя Троицы, насъ

ради человековъ и нашего ради спасенія, спешаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося, Христа Господа. Отъ Него пошли христіанская жизнь и спасеніе, и Имъ устроены и подается все потребное для сего. Все сіе и есть воплощенное домостроительство.

Въ сущности оно есть возстановленіе падшаго: *прииде бо Сынъ Человѣческій взыскати и спасти погибшаго* (Мѡ. 18, 11). *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Ін. 3, 16).—И вотъ чего ради *Слово плоть бысть* (Ін. 1, 14).

Какъ основа христіанству, сему спасительному Божественному учрежденію, положена воплощеніемъ Бога Слова; такъ основа жизни христіанской полагается вѣрою въ сіе Воплощеніе и причастіемъ силы Его. *Вѣруй въ Сына, иматъ животъ* (Ін. 3, 36); и: *иже вѣру иметъ,...* *спасенъ будетъ* (Мар. 16, 16).

Вѣра въ силу воплощеннаго домостроительства есть *даръ Божій* (Еф. 2, 8). Но побужденіе къ взысканію ея и къ дороженію взысканною пораждается разумнымъ убѣжденіемъ, что иного спасенія нѣтъ, какъ чрезъ него. Этимъ-то убѣжденіемъ и должно быть начато начертаніе христіанскаго правоученія, какъ руководства къ христіанской жизни. ведущей ко спасенію. При семъ вѣдать дается, что возведеніе къ убѣжденію въ необходимости воплощенія для спасенія нашего не будетъ введеніемъ въ постиженіе сей тайны. Что *Богъ явился во плоти*, сіе выну пребудетъ *великою благочестія тайною* (1 Тим. 3, 16).

Къ убѣжденію въ необходимости воплощенія Бога для нашего спасенія возводимся не постиженіемъ сей тайны, а разумнымъ усмотрѣніемъ того, что условія нашего спа-

сенія не могли быть ни кѣмъ выполнены, какъ Богомъ воплощеннымъ.

Мы пали чрезъ грѣхопаденіе прародительское, и попали въ неисходную пагубу. Спасеніе наше должно состоять въ избавленіи насъ отъ сей пагубы.

Пагуба наша состоитъ въ двухъ злахъ: *во первыхъ*,—въ прогнѣваніи Бога нарушеніемъ воли Его, въ потерѣ Его благоволенія и въ подвергнутіи себя клятвѣ законной; *во вторыхъ*,—въ поврежденіи и разстройствѣ своего естества грѣхомъ, или въ потерѣ истинной жизни и вкушеніи смерти. Почему для спасенія нашего потребны: *во первыхъ*,—умилостивленіе Бога, снятіе съ насъ клятвы законной и возвращеніе намъ Божія благоволенія; *во вторыхъ*,—въ оживотвореніи насъ, умерщвленныхъ грѣхомъ, или дарованіи намъ новой жизни.

Если неумилостивленнымъ къ намъ пребудетъ Богъ, мы не можемъ получить отъ Него никакой милости; если не получимъ милости, благодати не сподобимся; если благодати не сподобимся, новой жизни возымѣть не можемъ.—И то и другое необходимо: и снятіе клятвы и обновленіе нашего естества. Ибо еслибъ мы и получили какимъ либо образомъ прощеніе и помилованіе, но остались необновленными, никакой отъ того не получили бы пользы; потому что безъ обновленія мы непрестанно пребывали бы въ грѣховномъ настроеніи, и непрестанно источали бы изъ себя грѣхи, а чрезъ грѣхи снова подвергались бы осужденію и немилости, или все оставались бы въ томъ же пагубномъ состояніи.

То и другое необходимо; но ни тому, ни другому нельзя состояться безъ воплощенія Бога.

аа).

Снятію съ насъ вины грѣха и клятвы законной, или нашему оправданію состояться невозможно безъ воплощенія Бога.

Для снятія вины грѣха и клятвы требуется полное удовлетвореніе правды Божіей, оскорбленной грѣхомъ, или полное оправданіе. Полное же оправданіе, или полное удовлетвореніе правды Божіей состоитъ не въ принесеніи только *умилостивительной жертвы за грѣхъ*, но и въ *обогащеніи милуемаго дѣлами правды*, чтобъ ими наполнить время жизни, проведенное въ грѣхѣ, и по помилованіи остающееся пустымъ. Ибо законъ правды Божіей требуетъ, чтобъ жизнь человѣка не отъ грѣховъ только была свободна, но и была наполнена дѣлами правды, какъ сіе показалъ въ притчѣ о талантахъ, гдѣ рабъ, зарывшій талантъ въ землю, осуждается не за употребленіе таланта на зло, и за ничего—не сдѣланіе на него, —Но—

а) *довольствующую жертву за грѣхъ могъ принести только Бого-человѣкъ, или Богъ воплотившійся.*

Будемъ ли внимать чувствамъ грѣшника, стоящаго предъ Богомъ съ яснымъ сознаніемъ Божіей правды и своей грѣшности,—или созерцать Бога, Который желалъ бы помиловать сего грѣшника,—въ томъ и другомъ случаѣ увидимъ нѣкое средостѣніе, преграждающее путь нисхожденію помилованія отъ Бога на грѣшника, и восхожденію надежды на помилованіе отъ лица грѣшника къ престолу милосердія Божія.—Господь не милуетъ неправо, или когда оскорблена Его правда и неудовлетворена. Истинность и правосудіе Божіе требуютъ, чтобъ неправый несъ присужденную за неправду кару; иначе милующая любовь будетъ поблажающею снисходитель-

ностію. Въ душѣ грѣшника чувство правды Божіей обыкновенно сильнѣе чувства милосердія Божія. Потому, когда приступаетъ онъ къ Богу, то сіе чувство не только дѣлаетъ его безотвѣтнымъ предъ Нимъ, но подавляетъ совершенною безнадежностію. Слѣдовательно для сближенія грѣшника съ Богомъ и Бога съ грѣшникомъ необходимо раззорить такое средостѣніе, — необходимо, чтобъ между Богомъ и человѣкомъ возстало иное нѣкое посредство, которое отъ очей правды Божіей скрывало бы грѣхъ человѣка, а отъ очей грѣшника — правду Божию, — посредство, ради котораго Богъ видѣлъ бы грѣшника безвиннымъ и достойнымъ помилованія предъ лицемъ самой правды, а человѣкъ воззрѣвалъ на Бога, какъ на умиловивленнаго уже и готоваго миловать грѣшника, — необходима жертва умиловивленія, которая, удовлетворяя правдѣ Божіей и умиротворяя душу грѣшника, примиряла бы Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ.

Какая же это жертва? Въ чемъ она? И какъ можетъ явиться съ такою безмѣрною силою умиловивленія?

Жертва сія есть *смерть*, — и смерть *человѣка*. Она вначалѣ опредѣлена правдою Божіею въ казнь за грѣхъ; ее предлагаетъ Богу и кающійся грѣшникъ, вопія: возьми жизнь, только помилуй и спаси, — хотя тутъ же чувствуетъ, что его смерть не сильна спасти его.

Чѣмъ же это будетъ смерть?

1) Очевидно, что такою умиловивительною жертвою не можетъ быть смерть моя, другаго, третьяго, и вообще кого либо изъ рода человѣческаго: ибо и моя, и другаго, и третьяго и всякаго вообще изъ людей смерть есть кара за грѣхъ и ничего умиловивляющаго не представляетъ. Ктому же мы — люди — все безъизытія имѣемъ нужду сами въ сей жертвѣ, и ею еще живые ищемъ помилованія и оправданія, и чтобъ улучшить спасеніе, еще

живые должны быть ради ея оправданы и помилованы. — Потому умиловительною жертвою за грѣхъ можетъ быть смерть только такого человѣка, который былъ бы изъятъ изъ круга людей, не переставая быть человѣкомъ. А это какъ возможно? — Не иначе, какъ если онъ не будетъ принадлежать себѣ, не будетъ особое самостоятельное лице, какъ всякой другой человѣкъ въ средѣ людей, но принадлежать другому высшему существу, которое воспріяло бы его въ свою личность, упостасно соединилось съ нимъ, или вочеловѣчилось, и умерло его смертію. Это была бы смерть человѣческая, никому изъ круга людей не принадлежащая.

2) Если же смерть умиловляющею и оправдывающею жертвою не можетъ быть смерть моя, другаго, третьяго, и вообще кого либо изъ людей; а между тѣмъ условіемъ помилованія и оправданія все же пребываетъ смерть человѣческая: то и я, и другой, и третій, и вообще всякой человѣкъ не можемъ быть помилованы и оправданы иначе, какъ чрезъ усвоеніе себѣ чьей либо чужой смерти. А въ такомъ случаѣ она сама въ томъ другомъ, умирающемъ человѣчески, отъ коего заимствуется, не должна быть слѣдствіемъ вины, или какъ либо причастна ей: иначе за нее нельзя будетъ оправдывать другихъ. Потому опять она, будучи человѣческою смертію, не должна принадлежать человѣческому лицу, — такъ какъ всякая, принадлежащая человѣку смерть есть наказаніе, — а принадлежать другому лицу, которое было бы свято совершеннѣйшею святостію. То есть, — умиловляющая и оправдывающая смерть человѣческая возможна не иначе, какъ если какое святѣйшее существо, воспріявъ человѣка въ свою личность, умереть имъ, чтобъ такимъ образомъ, изъясвъ смерть человѣка изъ подъ закона виновности, сообщить ей возможность быть усвояемою другимъ.